

ВЫСТУПАЕТ СЕРГЕЙ БАЛАШОВ

«Владимир Маяковский о времени и о себе» — так называется литературно-художественная композиция, с которой в Красноярске выступал народный артист РСФСР С. М. Балашов. Знакомый красноярцам по прежним посещениям как отличный мастер художественного чтения, прекрасный исполнитель, в частности стихов В. Маяковского, на этот раз Сергей Балашов предстает перед зрителем в ином качестве. Исполнитель не замыкается в раз и навсегда избранной форме, он раздвигает рамки своих творческих возможностей, ищет и успешно находит новое в своем исполнительском мастерстве. И вполне закономерно, что если тогда, несколько лет назад, в Красноярск приезжал заслуженный, то ныне перед нами выступает народный артист РСФСР Сергей Михайлович Балашов.

От чтения отдельных произведений артист перешел к исполнению цельной литературно-художественной композиции. Созданная им из произведений В. Маяковского композиция настолько тонко и четко соткана, что даже и знающий творчество великого поэта вдумчивый слушатель не может определить переходы от одного произведения к другому, все три части композиции слиты в единое стройное целое.

«Цитаты из сердца и из стихов», — как характеризует Сергей Балашов свою композицию, очень глубоко и верно, со свойственными великому поэту партийностью и страстной эмоциональностью рассказывает о всемирно-историческом переломе в октябре 1917 г., о гениальном воле револуционных масс Владимире Ильиче Ленине, о тяжких испытаниях, в которых рождалась Советская держава и титаническом труде народа, обеспечившем ее величественные победы.

Но этот рассказ — не история. Творчество В. Маяковского, бывшего лучшим в поэзии выразителем своего времени, современно и в наши дни. Пусть С. Балашов говорит строками В. Маяковского о Вильсоне, о нацелившейся жерлами орудий на юную Советскую республику Америке, — слушатель ощущает пожары войны в Корее, Индонезии, Египте, видит корабли и пушки американского империализма в Тайваньском проливе. Пусть артист вдохновенно провозглашает стихами поэта славу Красной Армии за победу над Деникиным, Врангелем, Колчаком, — слушатель всем сердцем славит Советскую Армию за знамя над гитлеровским рейхстагом, за разгром японских милитаристов, за создание несокрушимого оплота мира. И когда исполнитель иллюстрирует слова В. Маяковского звуком сигналов советского искусственного спутника, он только подчеркивает современное звучание слов поэта.

Думается, однако, что композиция ничего не выигрывает от включения в нее эпизода о Милюкове и мадам Гусковой из 4-й главы поэмы «Хорошо». Хотя исполнен этот эпизод очень выразительно, но по содержанию он мало что добавляет к характеристике врагов революции, а сами персонажи эпизода вряд ли знакомы большому числу слушателей, особенно молодежи. Композиция в целом, по нашему мнению, только выиграла бы от замены этого эпизода каким-либо другим, более уместным и впечатляющим.

Исполнительской манере Сергея Балашова всегда была свойственна высокая артистичность не только чтения, но и изображения читаемого. Скупой, но точный жест артиста, выразительное движение, живая мимика воссоздают живой и правдивый образ. Исполнителя недостаточно только слышать, для полноты впечатления его обязательно надо и слышать, и видеть. Прежде это огра-

ничивалось отдельными яркими штрихами в отдельных произведениях. Теперь же видимое воспроизведение читаемого стало полнее, масштабнее, исполнитель несет его через все три части своей литературно-художественной композиции, целиком оправдывая жанровое определение своего выступления: театр одного актера.

Да, это уже не эстрадное художественное чтение, пусть даже и мастерское, каким оно всегда было у С. М. Балашова. Это уже театр со многими присущими театру чертами. Здесь и звуковое, и музыкальное оформление, и необходимые атрибуты и приспособления, и элементы грима, и, в первую очередь, не просто чтец, а актер.

Народный артист РСФСР Сергей Балашов в полной мере обладает требуемым для театра одного актера мастерством. Он умело использует все пространство сценической площадки, его мизансцены и движения логичны и внутренне оправданы, предметы в его руках выразительны и как будто сами играют. Вместе с исполнителем зритель воспринимает листок бумаги то как подпольную зовущую на бой большевистскую листовку, то как звучащий набатом декрет Советской власти о мире, о земле. Небрежно засунутая за ворот салфетка как бы превращает скромный пиджак исполнителя в блестящий гвардейский мундир или официальную визитку, скрывающие глаза очки превращают лицо в холодную, жестокую маску индустриального империалиста, брошенный на горло шарфик ярким штрихом дополняет раскрытый в тексте истеричный характер премьеры Керенского.

Еще больше впечатляет умение исполнителя перевоплощаться по ходу чтения текста. Отброшенная пола пиджака, одна рука в кармане брюк, другая характерным движением выброшена вперед и рубит воздух:

Да здравствует
партия,
строющая коммунизм,
да здравствует
восстание
за власть Советов!

И вместе с ленинскими словами возникает ленинский образ. Точно так же мгновенно возникает и образ революционного матроса, словами «которые тут временные, слазь, кончилось ваше время», возвещающего о взятии Зимнего, победе Октябрьской революции, наступлении новой эры в истории человечества. И в заключение — образ самого Владимира Маяковского, проникновенно беседующего на ночной Красной площади с выдающимися большевиками, отдавшими жизнь за торжество идей коммунизма в нашей стране:

— Спите,
товарищи, тише...
Кто
ваш покой отберет?
Встанем,
штыки опетинивши,
с первым
приказом:
«Вперед!»

Все это сочетается с яркой эмоциональной насыщенностью исполнения. Страстный пафос и глубокое раздумье, пламенная вера и задушевная проникновенность, горячая любовь и гневная ненависть звучат в голосе исполнителя, богатым оттенками и интонациями.

Вместе взятые, эти качества композиции и исполнения С. М. Балашова захватывают слушателя и держат его в неослабном внимании, будят мысль и чувство, оставляют глубокое впечатление.

Л. ЛИФШИЦ.